

Г.Т. Бакиева

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: gulsifa-bakieva@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ ЗАУРАЛЬЯ В 1930–1950-е гг. (НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОГО ТАТАРСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА)

Рассматривается деятельность татарского педагогического училища, работавшего в г. Тобольске в 1934–1955 гг. Это было единственное в Зауралье учебное заведение, готовившее педагогические кадры для татарских начальных и неполных средних школ. Впервые на основе материалов архива г. Тобольска и полевых исследований предпринята попытка восстановить картину организации учебно-воспитательного процесса в училище. Несмотря на все трудности училище каждый год выпускало квалифицированных учителей. Реформы образования в СССР привели к постепенному вытеснению татарского языка и культуры из содержания общего образования, поэтому в 1955 г. татарское педагогическое училище в Тобольске было закрыто.

Ключевые слова: татарское педагогическое училище, Тобольск, начальное обучение, неполные средние школы, учебные планы, педагогическая практика, трудоустройство.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-43-4-184-192

Работа выполнена по госзаданию согласно Плану НИР ТюмНЦ СО РАН на 2018-2020 гг., протокол № 2 от 08.12.2017 г. Приоритетное направление XII.186; Программа XII.186.4; проект № 0371-2018-0033.

Начало национальной политике в сфере образования было положено постановлением народного комиссариата просвещения 1918 г. «О школах национальных меньшинств». Под национальной школой Российской республики подразумевалась школа, которая обслуживала меньшинство населения, «отличающееся от большинства своим языком и бытовыми особенностями. Преподавание в такой школе ведется на родном языке» [Народное образование..., 1974, с. 145]. Программа РКП(б) 1919 г. устанавливала: «Полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно, светской, т.е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества» [Там же, с. 18].

Основой для первых советских школ у сибирских татар стали мектебе и медресе — начальные и средние мусульманские учебные заведения. Они были включены в сеть государственных школ первой ступени, а преподавателями в них продолжали работать те, кто получил «старое» мусульманское образование. При этом школы сохранили два важных признака дореволюционных учебных заведений — национальный принцип формирования и преподавание на родном языке. В 1920-х гг. власти поставили задачу — переобучить учителей, получивших образование в конфессиональных учебных заведениях, что было реализовано путем организации краткосрочных педагогических курсов [Бакиева, 2016, с. 136–137].

С введением в 1930 г. всеобщего обязательного начального обучения детей (в объеме четырехлетнего курса начальной школы) остро встала проблема подготовки большого числа педагогических кадров для национальных школ региона. В 1922 г. для подготовки учителей в татарские школы Тюменской области открылось тюрко-татарское отделение в Тюменском педагогическом техникуме [ГБУТО ГАТ, ф. Р-167, оп. 1, д. 108, л. 4]. В 1930 г. оно было преобразовано в самостоятельный педагогический татаро-башкирский техникум, который располагался в г. Тюмени на улице Семакова, д. 10. Возглавлял его директор Ш. Шайхутдинов [Гарифуллин, 2000, с. 137]. Однако после четырех лет работы техникум перевели в г. Тобольск и преобразовали в Тобольское областное татарское педагогическое училище. В течение двух десятков лет оно являлось единственным в Зауралье учебным заведением, которое готовило педагогические кадры для начальных и неполных средних школ региона (в то время Омской области).

Перевод педагогического техникума в Тобольск был обусловлен тем, что в Тюмени не нашлось достаточных материальных ресурсов для обеспечения педагогов и учащихся всем необходимым для полноценной учебной деятельности. Согласно акту, составленному бывшим директором Ш. Шайхутдиновым, с 7 июля 1934 г. учебная и финансовая части передавались вновь назначенному директору Б. Рагачурину [Ф. Р-934, оп. 1, д. 16, л. 1]. Местные власти в Тобольске смогли обеспечить татарское училище учебными корпусами и общежитиями. Оно получило в аренду здание по адресу: Тобольск, Красная площадь, д. 4, а также два каменных одноэтажных дома по ул. Клары Цеткин (д. 7) и по ул. Б. Октябрьская (д. 35) [Там же, д. 7, л. 3, 5, 8]. В 1941 г. татарское педучилище было переведено в каменное здание на 160 ученических мест по адресу: Красная Площадь, д. 6 (бывшее здание губернского музея), в котором оно функционировало до закрытия в 1955 г. [Там же, д. 75, л. 5].

В настоящей статье мы продолжаем развивать тему становления национального образования у сибирских татар Тюменской области, начатую в других наших публикациях [Бакиева, 2008, 2009, 2016]. Впервые предпринимается попытка восстановить картину организации учебно-воспитательного процесса в Тобольском татарском педагогическом училище, описываем успехи и проблемы национального образования, показываем причины закрытия училища. Статья написана на основе материалов фонда Тобольского татарского педагогического училища (ГБУТО ГАТ, ф. Р-934, оп. 1), а также дел из фондов Тобольского уездного [ГБУТО ГАТ, ф. Р-676, оп. 1, д. 82] и Тобольского окружного [ГБУТО ГАТ, ф. Р-167, оп. 1, д. 108] отделов народного образования. Все эти материалы впервые вводятся в научный оборот. Важная информация, уточняющая детали деятельности училища, была записана в ходе интервью с его выпускниками разных лет.

Специальных научных работ, посвященных деятельности Тобольского татарского педучилища, до настоящего времени не имелось. Краткие сведения об училище встречаются лишь в краеведческих книгах И.Б. Гарифуллина [2000, с. 138–139] и Л.Б. Хабибуллиной [2008, с. 280–286], а также в одной из монографий, посвященных истории и культуре сибирских татар [История и культура..., 2015, с. 330, 336].

Педагогический коллектив и состав учащихся

К открытию училища в Тобольске сформировался педагогический коллектив из 16 преподавателей во главе с директором Б.Г. Рагачуриным. Все они имели опыт преподавания в различных учебных заведениях, однако разный уровень образования: шесть педагогов были с высшим педагогическим образованием — Б.Г. Рагачурин, М.С. Сагататдинов, К.М. Исмаилов, П.И. Копылова, Н.Р. Кутков, Е.М. Попов; восемь — со средним образованием и два — с начальным. Кроме того, в послужном списке директора Б.Г. Рагачурина имелась еще учеба в аспирантуре Туркменского пединститута (г. Ашхабад), правда, аспирантуру он не закончил [ГБУТО ГАТ, ф. Р-934, оп. 1, д. 15, л. 31, 95].

Педагоги являлись выходцами из Тобольского, Вагайского, Самаровского районов тогдашней Омской (с января по декабрь 1934 г. — Обско-Иртышской) области, г. Тобольска, а также из других регионов — гг. Свердловска, Надеждинска (Серова), Казани, Московской и Ленинградской областей [Там же, л. 95]. Следует отметить, что педагогический коллектив татарского училища не был постоянным, преподаватели часто увольнялись: одни из них покидали училище, чтобы получить дальнейшее образование, других направляли для работы в иные учебные заведения или отделы образования, третьи уходили по семейным обстоятельствам. Часто по разным причинам сменялись и директора училища; за 20 лет существования учебного заведения руководителями были Б. Рагачурин, З. Габдракипов, К. Исмаилов, Х. Ильясов, З. Бекшенев.

Состав учащихся Тобольского татарского педучилища формировался из выпускников татарских неполных средних школ (семилетки) Омской области после сдачи ими вступительных испытаний. При этом строгого отбора на принятии в училище не проводилось. Например, в 1938–1939-м учебном году в училище взяли 57 чел. с плохими оценками в аттестатах [Там же, д. 60, л. 21]. Однако в 1940–1950-е гг., по словам бывших выпускников училища, конкурсный отбор стал довольно серьезным [ПМА, 2018].

Общая численность учащихся в 1934 г. составила 224 чел., из них 190 обучалось на школьном отделении и 34 — на дошкольном [Ф. Р-934, оп. 1, д. 15, л. 11]. Одновременно в татарском педучилище было открыто заочное отделение для учителей школ, не имевших педагогического образования. При поступлении в училище они освобождались от вступительных экзаменов [Там же, д. 96, л. 2]. В 1938 г. сюда было зачислено 223 слушателя из 19 районов Омской области

[Там же, д. 58, л. 12–15]. Подавляющее большинство учащихся составляли сибирские татары из деревень Тюменской и Омской областей, незначительное число — поволжские татары, переселившиеся в Сибирь в ходе Столыпинской реформы.

Организация учебной деятельности

Главная задача образовательных учреждений — подготовка учителей начальной школы, «вооруженных теорией и практикой учебно-воспитательной работы в советской школе», предусматривала изучение общеобразовательных предметов, педагогику, методику преподавания отдельных учебных дисциплин в начальной школе и педагогическую практику. Отмечалось, что на основные общеобразовательные предметы — математику, физику, химию, историю выделялся такой объем часов, чтобы лица, окончившие педучилище, получили знания, необходимые для самостоятельной подготовки к поступлению в высшую школу [Ф. Р-934, оп. 1, д. 59, л. 17]. Дополнительно в программу обучения татарского училища были включены родной язык и литература, методика родного языка. Здесь следует заметить, что под «родным языком» подразумевался литературный язык казанских татар, который для большинства учащихся родным не был. Тобольское педучилище обеспечивалось программами, методическими пособиями и художественной литературой из Наркомпроса Татарской АССР [Там же, д. 63, л. 10]. Другой особенностью татарского педучилища являлось то, что здесь использовалась письменность на основе латинской графики, на которую татарские школы Поволжья и Сибири стали переводить с арабской в 1928 г. [Ф. Р-676, оп. 1, д. 82, л. 3–4, 67, 71, 80]. В 1938–1939-м учебном году в татарских учебных заведениях произошла смена алфавита с латиницы на кириллицу. В педучилище в связи с этим были организованы специальные занятия по изучению нового алфавита и обучению учащихся чтению написанных на нем учебников и книг [Ф. Р-934, оп. 1, д. 44, л. 86].

В первые годы Тобольское татарское педучилище столкнулось с тем, что со стороны вышестоящих организаций — Наркомпроса и Омского облоно руководство осуществлялось не в должной мере. Директор З. Габдракипов в своем отчете за 1936 г. отмечал, что училище получило три варианта учебного плана для нерусских педучилищ, «притом с недостаточно верным распределением учебных часов по отдельным дисциплинам (недостаточное количество на родной язык и отсутствие иностранного языка)». Наркомпрос не обеспечил татарское училище программами по основной дисциплине — педагогике. По словам директора, облоно не оказывало методическую помощь, не проводились совещания заведующих учебной частью и директоров училищ, а поэтому они вынуждены были строить свою работу «по личному умению и усмотрению». В некоторых случаях руководство училища вынуждено было приспособлять к своему учебному процессу программы русских училищ [Там же, д. 63, л. 10].

Во всех педагогических училищах был установлен следующий распорядок: учебный день начинался с восьми утра и продолжался до двух часов; до шести часов вечера был предусмотрен отдых для студентов, после чего — двухчасовая подготовка к урокам в классах под непосредственным руководством консультанта педагога. Учебный год начинался 1 сентября и заканчивался 30 июня. Зимние каникулы устанавливались с 30 декабря по 12 января, а весенние — с 24 по 30 марта [Там же, д. 8, л. 3]. В конце учебного года осуществлялись переводные испытания, а после окончания училища — выпускные экзамены. Согласно инструкции о переводных и выпускных испытаниях, утвержденной Наркоматом просвещения РСФСР в 1938 г., в нерусских педучилищах проводились: в первом классе (курсе) — 3 письменных, 6 устных экзаменов; во втором — 4 и 7 соответственно; в третьем — 4 и 9 соответственно [Там же 1, д. 55, л. 1–1 об.].

Во время обучения в педучилище учащиеся обязательно проходили педагогическую практику, состоявшую из следующих видов:

- 1) наблюдательная практика;
- 2) дача пробных уроков учащимися;
- 3) однодневная практика;
- 4) непрерывная практика;
- 5) показательные уроки учителей и методистов училища [Там же, д. 89, л. 3].

По воспоминаниям выпускников училища, на втором курсе студенты проходили пассивную (наблюдательную) практику в детских садах и детском доме для татарских детей-сирот. Учащиеся знакомились с организацией работы детских учреждений, меню их столовых. На третьем курсе учащиеся проходили однодневную педагогическую практику в базовой школе, а на четвертом — двухнедельную непрерывную практику, во время которой вели уроки и внеурочную работу со школьниками (пионерская работа) [ПМА, 2018].

Для прохождения педагогической практики при училище имелась базовая начальная школа, располагавшаяся по адресу ул. Р. Люксембург, д. 17. Здесь занимались дети из татарского детского дома № 50 г. Тобольска [Там же]. Практику проходили и в других тобольских школах: №№ 9 и 15, а также в семилетних школах татарских юрт Саусканских, Епанчинских и начальных школах юрт Медянских, Иртышатских, Устамакских [Ф. Р-934, оп. 1, д. 192, л. 2]. Список школ, в которых практиковались в будущей профессиональной деятельности учащиеся татарского педучилища, постепенно пополнялся по мере открытия новых национальных школ. Например, учащиеся училища Мансур Аминов и Закарья Рахматуллин в 1953 г. были направлены для прохождения практики в Урман-аул (юрты Подъемные) Тобольского района [ПМА, 2018].

Для реализации учебных задач в училище имелись предметные кабинеты — биологии, химии, физики, географии, военный, истории, педагогический, музыкальный, физкультуры [Ф. Р-934, оп. 1, д. 51, л. 65]. Библиотека насчитывала 14 132 тома книг [Там же]; для урочных и кружковых занятий музыкой имелся комплект музыкальных инструментов (два пианино, мандолины, домбры, балалайки, гармония, гитары, контрабас, скрипки), а также патефон [Там же, д. 166, л. 26–27 об.]. До 1951 г. на собственном приусадебном участке выращивали зерновые культуры и овощи. Большая часть овощей оставалась в училище, часть шла на продажу [Там же, д. 183, л. 4].

Татарское педучилище ответственно подходило к трудоустройству своих выпускников. После сдачи выпускных испытаний педагогический совет в отношении каждого выпускника готовил заключение с краткой характеристикой и рекомендациями, на какой работе он может быть использован. Например, в 1938 г. из 47 чел., окончивших татарское педучилище, большинство получили направление учителями в начальные школы, 17 выпускникам рекомендовали трудоустроиться заведующими школами, а некоторым предлагалось работать учителями-«предметниками». Трое выпускников изъявили желание продолжить образование в высших учебных заведениях [Ф. Р-934, оп. 1, д. 56, л. 10–11]. Позже, в 1950-х гг., при отсутствии мест в школах некоторых выпускников татарского педучилища определяли заведующими клубами. Например, в 1955 г. из 21 выпускника заведующими в сельские клубы были направлены 7 чел. [ПМА, 2018].

Организация воспитательной работы

В Тобольском татарском педучилище с момента его открытия большое внимание отводилось организации воспитательной работы с учащимися после уроков. Цели и задачи внеклассной работы состояли в привлечении учащихся к активному участию в общественно полезной деятельности, в стимулировании их инициативы и самостоятельности, в развитии индивидуальных интересов и способностей. Значительное место в воспитательной работе занимала кружковая деятельность. Руководителями кружков являлись преподаватели училища [Ф. Р-934, оп. 1, д. 63, л. 9]. В 1936 г. здесь работали следующие кружки: литературный, музыкальный, шахматный, изучения автомобильного двигателя, драматический, физкультурный, стрелковый, фотокружок и краеведческий [Там же, д. 39, л. 2]. В 1937 г. появились новые кружки — педагогический, струнных инструментов и художественный [Там же, д. 53, л. 3].

Как видим, в училище работало много кружков эстетической направленности, способствовавших организации коллективной творческой деятельности. Здесь учащиеся приобретали навыки, которые использовались не только в их будущей профессии учителя, но и в других сферах жизнедеятельности. Занятия в кружках способствовали воспитанию у учащихся кругозора и культуры, творческого отношения к труду, умения работать в коллективе. Участники кружков регулярно демонстрировали свои умения и навыки. Газета «Тобольская правда» от 8 февраля 1940 г. писала: «Культурно и весело проводят свой досуг учащиеся татарского педучилища. Часто устраиваются вечера художественной самодеятельности. В настоящее время литературный кружок готовит большой чеховский вечер. К 22-й годовщине РККА драмкружок готовит пьесу автора-орденоносца Т. Гиззат “Ташкынар”. Одновременно готовится еще одна большая пьеса того же автора “Бишбуляк” (“Пять подарков”) на татарском языке. В спектакле участвуют лучшие силы драмкружка педучилища» [Там же, д. 70, л. 45]. Спектакли с участием учащихся ставились для показа не только в педучилище, но и в городском драматическом театре для жителей г. Тобольска [Там же, д. 70, л. 46]. Умения и таланты учащиеся демонстрировали и во время вечеров, посвященных празднованию знаменательных дней — 7 ноября и 1 мая. В концертном отделении вечера учащиеся пели песни, танцевали, декламировали стихи, исполняли произведения на музыкальных инструментах [Там же, д. 145, л. 18–18 об.]. Наряду с кружками в татарском училище действовали различные добровольные общества и секции [Там же, д. 108, л. 33].

Татарское педучилище не оставалось в стороне от антирелигиозной агитационной деятельности, развернувшейся в стране в 1930-е гг. Как показывают материалы архива, с 1938 г. здесь существовал кружок «Алласызлык» («Безбожник») [Там же, д. 63, л. 9]. Основной лозунг его работы провозглашал, что «борьба против религии есть борьба за победу скорейшего перехода от социализма к коммунизму, за победу коммунизма во всем мире». Согласно плану кружка учителя рассказывали о происхождении мусульманской религии, о религиозных праздниках [Там же, д. 70, л. 42]. В военные годы в учебно-воспитательной работе произошли значительные изменения, в том числе отказались от антирелигиозной работы. По словам учащихся тех лет, не возобновилась она и в 1950-х гг. [ПМА, 2018]. Большое место в воспитательной работе занимали лекции, которые имели целью пропаганду советско-партийной идеологии. К примеру, в 1939–1940-м учебном году 45 раз были проведены читки-беседы о жизни и деятельности вождя революции, героев Гражданской войны, коммунистов — В.И. Ленина, М.В. Фрунзе, В.М. Молотова [Ф. Р-934, оп. 1, д. 70, л. 26].

Основная нагрузка по учебной и воспитательной работе учащихся педучилища лежала на классных руководителях. Круг их обязанностей был чрезвычайно широк. Они регулярно проводили классные собрания с беседами и обсуждением тем, связанных с успеваемостью, дисциплиной в училище, общежитии, общественных местах. Классные руководители следили за выполнением домашних заданий каждого учащегося, «повседневно боролись за преодоление пережитков капитализма в сознании учащихся», «за ликвидацию политической отсталости», проверяя знания учащихся по краткому курсу истории ВКП(б) и политграмоту по книге «Наша родина», проводили беседы, громкие читки по вопросам текущей политики, разъясняли избирательный закон. Работу не оставляли и в выходные дни, организуя с учащимися коллективные посещения кинотеатров, музея и т.п. [Там же, л. 36–36 об.]. Большую помощь классным руководителям оказывали комсорги групп [ПМА, 2018]. Часто для учащихся педучилища устраивались просмотры фильмов с помощью кинопередвижек. В кинотеке того времени значились такие фильмы, как «Человек с ружьем», «Каторга», «Дочь родины», «Сокровище погибшего корабля», «Реванш», «Врачи», «Заключенные», «Цирк». Для отражения всех сторон учебно-воспитательной и бытовой жизни педучилища выпускалась стенгазета [Ф. Р-934, оп. 1, д. 63, л. 9].

Таким образом, внеурочная работа с учащимися представляла собой органическую часть и важный элемент всей учебно-воспитательной деятельности, являлась продолжением и дальнейшим развитием той работы, которая проводилась на занятиях в соответствии с обязательными программами, но не дублировала ее.

Тобольское педучилище в годы Великой Отечественной войны

Во время Великой Отечественной войны Тобольское татарское педучилище продолжало свою деятельность по подготовке учителей начальных классов. В начале войны были внесены некоторые изменения в учебный план. Согласно приказу наркома просвещения от 16 августа 1941 г. учебные занятия в педучилищах должны были начинаться с 1 октября, обучение заканчивалось 15 июня; переводные и выпускные испытания приказывалось провести с 16 июня по 1 июля, а перерывы в занятиях в период школьных весенних каникул отменялись. В 1941–1942-м учебном году требовалось ввести дополнительные занятия по иностранному языку и одно занятие по военной подготовке [Там же, д. 98, л. 36]. В 1942 г. учебный год в татарском педучилище начался 1 ноября [Там же 1, д. 108, л. 26].

В начале войны несколько педагогов училища ушли на фронт. Руководство с большими трудностями нашло им замену, но, по словам директора, качественный состав преподавателей снизился. К примеру, преподаватель математики К. Ахметов, мобилизованный в РККА, имел высшее образование, а принятый на его место И. Хамидуллин до устройства в училище работал в неполной средней школе и заочно учился на первом курсе учительского института. Учителя истории Мусина, призванного в армию, заменили Габдулкаевым, окончившим татарское педучилище и первый курс учительского института [Там же, л. 7, 8]. В военные годы в татарском училище работали и учителя, прибывшие в эвакуацию из Ленинграда и других городов центральной части страны [ПМА, 2018].

В начале 1941–1942-го учебного года директор К. Исмаилов на общем собрании педагогического коллектива выступил с докладом, в котором озвучил задачи, поставленные перед училищем: «Воспитать учащихся патриотами своей священной родины на примерах героической борьбы советского народа... Подготовка учащихся к обороне родины путем серьезной подготовки военно-физкультурной и военно-санитарной работы. Обеспечить активным передовым

участием учащихся, преподавателей и других работников в мероприятиях по укреплению обороны родины. Поднять идейно-политический и культурный уровень учащихся и работников. Борьба за грамотность учащихся, как по родному, так и по русскому языку. Вести повседневную работу за сохранение контингента учащихся. Усилить работу в помощь учителям национальных школ» [Ф. Р-934, оп. 1, д. 108, л. 25].

В течение 1941–1942-го учебного года из училища по разным причинам ушли 19 учащихся, четверо из них были мобилизованы [Там же, л. 25]. Для сокращения отсева и привлечения в училище абитуриентов в 1942–1943-м учебном году предпринимались следующие меры: обло-но направляло директорам татарских школ письма о ведении разъяснительной работы среди учащихся (об организованной явке на испытания и об организации консультаций по русскому языку и математике в целях помощи в летнее время учащимся для поступления в педучилище); педагоги училища писали письма родителям, чтобы они приложили усилия для того, чтобы до конца учебного года их дети не оставляли учебу в училище. Директор и завуч постоянно проводили индивидуальные беседы с учащимися, желающими оставить учебу, воспитывая их на примерах героев отечественной войны. На общем собрании прочитали доклад на тему «Значение подготовки учительских кадров в условиях отечественной войны и роль учителя в советской школе в военный период» [Там же, д. 102, л. 28].

Весной 1942 г. в училище резко ухудшилось питание, и в связи с этим некоторые учащиеся попытались оставить училище. Руководство учебного заведения организовало бригаду из учащихся-отличников для ловли рыбы, с тем чтобы как-то решить эту проблему. В результате проведенной работы до конца учебного года в училище остались 13 чел., которые неоднократно просили директора об отчислении [Там же, д. 108, л. 26]. О трудностях военного времени вспоминает С.К. Маметова, учившаяся в татарском педучилище в эти годы: «Не хватало тетрадей, писали между строк на страницах старых книг. Питание было плохое — 400 грамм хлеба в день по карточкам. И в училище, и в общежитии было холодно — дров было мало. Занимались и спали в верхней одежде. Весной учащиеся заготавливали дрова» [ПМА, 2018].

Вся учебная деятельность татарского педучилища в военные годы осуществлялась в соответствии с лозунгом «отличная учеба есть отпор немецким оккупантам» [Ф. Р-934, оп. 1, д. 108, л. 26]. Повышения качества учебы добивались различными путями. Например, заключались договоры как между отдельными учащимися, так и между классами. Классный руководитель 1А курса (класса) М.В. Прозорова организовала из лучших учащихся курса «фронтовую бригаду», которая ставила своей целью учиться только на «отлично» и «хорошо». С целью поощрения отличников и мобилизации остальных учащихся в училище была создана галерея отличников с фотокарточками, проводились слеты отличников с приглашением ударников (хорошистов) и остальных учащихся. Также была налажена взаимопомощь — отличники помогали слабоуспевающим [Там же, л. 26–26 об.].

В свою очередь, учителя татарского педучилища в военные годы приложили максимум усилий для того, чтобы поднять успеваемость учащихся. Преподаватель татарского языка и литературы завуч Х.Т. Ильясов благодаря «умелой и старательной работе» к концу учебного года добился 100%-ной успеваемости учащихся по своим предметам. Усилия преподавателя русского языка и литературы И.А. Лонкевич привели к тому, что учащиеся 3 класса (курса) татарского педучилища писали не хуже, чем учащиеся русского педучилища, хотя при поступлении учащиеся-татары делали по 80–100 ошибок [Там же, л. 29]. В 1942–1943-м учебном году русский язык и литературу в педучилище вела опытный преподаватель Ф.Г. Гали-Акберова. Она добилась «серьезных результатов» по русскому языку на третьем курсе, в конце полугодия у нее не успевали только шесть учащихся. В отчете директора отмечалось, что ее «уроки исключительно стройные и учащиеся усваивают материал вполне удовлетворительно. Для лучшей успеваемости помогает сравнение русского языка и татарского. Литературу преподает очень интересно и все напрягает на чтение изучаемых произведений самими учащимися во внеурочное время». Алгебру, геометрию, физику в 1942–1943-м учебном году вел демобилизованный Муталипов. Директор училища в своем отчете указал, что он «исключительно старательный; учащиеся хорошо усваивают преподнесенный им материал» [Там же, д. 109, л. 5]. В преподавании педагоги в 1942–1943-м учебном году впервые по каждой теме была проведена практика в детских учреждениях и в школах. В результате этого педагогика как предмет, по оценке руководства училища, давалась учащимся легко. Преподавание естествознания (учитель М.В. Прозорова) в том же учебном году было связано теоретически и практически с сель-

ским хозяйством. В преподавании химии также был сделан акцент на практическом применении знаний в сельском хозяйстве и противохимической обороне [Там же, д. 108, л. 29–29 об.].

В воспитательной работе в годы войны в татарском педучилище обращалось особое внимание на привитие чувства любви к родине, личной ответственности перед государством. Классные руководители проводили политинформации, знакомявшие учащихся с событиями войны, беседы, читки о героях войны, рассказывали о зверствах, чинимых фашистами в оккупированных районах, организовывали коллективные просмотры фильмов на тему войны. Классные руководители должны были строить беседы об Отечественной войне «в увязке с учебно-производственной работой (героизм Красной Армии и чему обязывает учащихся Отечественная война и потребность в хорошо подготовленных кадрах)». Учащиеся оказывали и практическую помощь: организовывали сбор теплых вещей для солдат, распространяли денежно-вещевую лотерею, принимали участие в распространении займа среди учащихся и населения города. В военные годы в училище были созданы дополнительные кружки: по изготовлению моделей (посещало 40 чел.), опытнический на пришкольном участке (35 чел.) [Там же, л. 36].

Таким образом, несмотря на то что все ресурсы страны были мобилизованы на отпор врагу, коллектив училища продолжал работать, находя силы для преодоления всех трудностей в организации учебы и для помощи фронту. Педагоги и учащиеся вносили свой вклад в дело победы над фашизмом. В военные годы в татарском педучилище произошла перестройка всей учебно-воспитательной работы. Особое внимание уделялось повышению роли идейно-политического, патриотического воспитания учащихся, улучшению военно-физической подготовки и укреплению дисциплины.

Татарское педучилище в послевоенный период

В послевоенный период татарское педучилище продолжало ежегодно выпускать учительские кадры для школ области (рис.). Например, в 1947 г. его окончило 44 чел. Из них двое — Хамитов Галиаскар и Шакиров Котдус — на «отлично» и шестеро — на «хорошо» и «отлично». При этом отличники кроме похвальной грамоты получили премию в виде отрезков мануфактуры и художественных книг, а хорошисты — только книги [Там же, д. 128, л. 16–16 об.]. Увеличивалось число выпускников, направляемых для продолжения учебы в вузы. Например, в 1954 г. по пять выпускников были направлены в Тобольский и Тюменский пединституты, два — в Казанский пединститут, один — в Физический институт г. Казани, а выпускницам Бакиевой М. и Мадьяровой Н. предлагалось самостоятельно выбрать учебное заведение [Там же, д. 162, л. 107].

Рис. Педагогический коллектив училища. 1950 г.

Fig. Pedagogical staff of the college. 1950.

Воспитательная работа в училище продолжала играть большую роль и в это время. Учащиеся проводили концерты, вечера самодеятельности, политические часы и беседы [Там же, д. 145, л. 9, 18]. Они были задействованы в культурно-массовых мероприятиях даже в канику-

лярное время. К примеру, в период зимних каникул 1948–1949-го учебного года учащиеся организовали комнату отдыха с настольными играми, оборудовали бильярд; провели экскурсии на лесохимический завод, в литейный цех судоремонтной мастерской, в музей, на электростанцию; организовали культпоход в подшефный колхоз «Красный труд»; провели шахматный турнир; организовали прогулку на лыжах; провели лыжные соревнования; посетили лекцию о международном положении [Там же, д. 145, л. 13].

Заккрытие училища

В 1955 г. татарское педагогическое училище было слито с русским училищем. Преподавателей и учащихся перевели в деревянное здание по ул. Семакова. Здесь в 1956 г. состоялся последний выпуск учителей для татарских школ. В 1958 г. в Тобольское педагогическое училище им. В.И. Ленина был объявлен набор выпускников средней школы по подготовке учителей русского и татарского языков для национальных школ. В отличие от русских групп, которые проходили двухгодичное обучение, программа для татарской группы была рассчитана на три года. Татарский язык, татарскую литературу и методику этих предметов продолжали вести преподаватели, работавшие до этого в татарском педучилище: Р.Б. Алимова и С.К. Маметова. Однако состоялся всего один выпуск татарской группы (из 25 поступивших его окончило всего 12 чел.) [ПМА, 2018]. В период с 1954 по 1965 г. подготовка учителей русского и татарского языков для национальных школ осуществлялась на русско-татарском отделении Тобольского педагогического института [Хабибуллина, 2008, с. 293].

Заккрытие Тобольского областного татарского педучилища, а затем и русско-татарских отделений в педучилище и педагогическом институте было обусловлено объективными причинами — изменением политики властей в отношении национального образования. К концу 1940-х — началу 1950-х гг. наметился отход от главного принципа национального образования — преподавания на родном языке. С переходом в 1949 г. к всеобщему семилетнему образованию преподавание всех предметов осуществлялось на русском языке по единым учебникам, а родной язык преподавался лишь как дополнительный предмет. Реформы образования в конце 1950-х гг. привели к дальнейшему вытеснению родного языка и культуры из содержания общего образования. Происходила унификация образования, без учета национальных особенностей, в связи с чем постепенно исчезла потребность в учебных заведениях, готовивших учителей для татарских школ.

В **заключение** подчеркнем, что Тобольское татарское педагогическое училище в течение 1934–1955 гг. являлось единственным в Зауралье учебным заведением, готовившим педагогические кадры для татарских начальных и неполных средних школ. Учебная программа училища соответствовала принципам национальной школы: преподавание на родном языке, светскость образования, тесная связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовка всесторонне развитых членов коммунистического общества. Благодаря деятельности училища национальные школы региона были полностью обеспечены педагогическими кадрами. Важная социальная роль татарского педучилища заключалась и в том, что его выпускники явились основной формировавшейся социальной группы — интеллигенции из числа сибирских татар.

Список информантов:

Абайдуллин Ризмухамет Каримович, 1936 г.р., г. Тобольск.

Аминов Мансур Нурмухаметович, 1935 г.р., г. Тобольск.

Ашманова Нуригуль Шахимардановна, 1926 г.р., с. Ембаево, Тюменский р-н Тюменской обл.

Бакиева Рашида Курмановна, 1937 г.р., с. Маслово, Тобольский р-н Тюменской обл.

Бекенин Сунгатулла Хакимчанович, 1938 г.р., г. Тобольск.

Маметова Сара Каюмовна, 1926 г.р., г. Тобольск.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

ГБУТО ГАТ. Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 108.

ГБУТО ГАТ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 82.

ГБУТО ГАТ. Ф. Р-934. Оп. 1. Д. 7, 8, 15–17, 39, 44, 51, 53, 55, 56, 58–60, 63, 70, 75, 89, 96, 98, 102, 108, 109, 128, 145, 162, 166, 183, 192.

Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. документов. 1917–1973 гг. / Сост. А.А. Абакумов и др. М.: Педагогика, 1974. 560 с.

Г.Т. Бакиева

ПМА, 2010 (с. Ембаево, Тюменский р-н Тюменской обл.).

ПМА, 2018 (г. Тобольск, с. Маслово Тобольского р-на).

Литература

Бакиева Г.Т. Реализация джадидистской реформы в школьном образовании сибирских татар в конце XIX — начале XX в. // Материалы Междунар. науч. конф. «Вторые исторические чтения Томского государственного педагогического университета». Томск, 2008. Ч. 1. С. 12–20.

Бакиева Г.Т. О развитии женского образования у сибирских татар в конце XIX — первой трети XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири: Седьмые науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина: Сб. материалов науч. конф. Барнаул: АлтГУ, 2009. С. 17–19.

Бакиева Г.Т. Образование у сибирских татар с 1918 по 1930-й г.: Задачи, проблемы, итоги (по материалам Тобольского уезда) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 4 (35). С. 133–142.

Гарифуллин И.Б. Очерки истории татарского населения Тюменской области. Тюмень, 2000. 222 с.

История и культура татар Западной Сибири. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ: Артифакт, 728 с.

Хабибуллина Л.Б. Себерде татар мәгарифе. XX гасыр («Из истории народного образования Тюменской области в XX веке»). Тюмень: Тюм. дом печати, 2008. 528 с. (На тат. яз.).

G.T. Bakieva

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: gulsifa-bakieva@yandex.ru

PROBLEMS OF TRAINING TEACHERS FOR NATIONAL SCHOOLS IN THE TRANS-URALS IN 1930s–1950s (ON THE EXAMPLE OF THE TOBOLSKY TATAR PEDAGOGICAL COLLEGE)

The article discusses the activities of the Tatar Pedagogical College, which was functioning in the city of Tobolsk in the 1934–1955 period. It was the only educational institution in the Urals, whose activity was aimed at training pedagogical personnel for Tatar primary and secondary schools. For the first time, based on materials from the archives of the city of Tobolsk and field research, an attempt was made to restore the picture of the organization of the educational process in the school. It is revealed that the school periodically encountered such problems as the shortage of teaching staff, insufficient provision of educational and methodological literature and inept leadership on the part of higher authorities. Despite all the difficulties, the school graduated qualified teachers every year. It is noted that the teaching of basic subjects was conducted in the school in the Tatar literary language, which was not native to the majority of students. The educational reforms in the USSR led to the gradual ousting of the Tatar language and culture from the content of general education, therefore in 1955 the Tatar Pedagogical College in Tobolsk was closed.

Key words: Tatar Pedagogical College, Tobolsk, elementary education, incomplete secondary schools, curricula, pedagogical practice, employment.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-43-4-184-192

REFERENCES

Bakieva G.T. (2008). Implementation of the Jadidist reform in the school education of the Siberian Tatars in the late 19th and early 20th centuries. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Vtorye istoricheskie chteniia Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta»*, (1), Tomsk, 12–20.

Bakieva G.T. (2009). On the development of women's education among the Siberian Tatars in the late 19th — first third of the 20th century. *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri: Sed'mye nauchnye chteniia pamiati professora A.P. Boro-davkina: Sbornik materialov nauchnoi konferentsii*, Barnaul: AltGU, 17–19.

Bakieva G.T. (2016). Education among the Siberian Tatars from 1918 to 1930: Objectives, problems, results (based on the materials of Tobolsk district). *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, (4), 133–142.

Garifullin I.B. (2000). *Essays on the history of the Tatar population of Tyumen region*, Tiumen'.

Khabibullina L.B. (2008). *Education in Siberia. The 20th century («From the history of public education in Tyumen region in the 20th century»)*, Tiumen': Tiimenskii dom pechati. (In the Tatar language).

Tychinskikh Z.A. (Ed.). (2015). *History and culture of the Tatars of Western Siberia*, Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT: Artifakt.